

Г. Г. Бернацкий¹

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВА — ВЫЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?

В мае 2015 года в Гуманитарном университете профсоюзов проходили традиционные и уже знаменитые Лихачевские чтения. На конференции выступал член Палаты лордов Парламента Великобритании. Он говорил, что сейчас в английском парламенте серьезно обсуждается вопрос о выходе Великобритании из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и международных судов вообще. Большинство самых видных юристов Великобритании поддерживают эту идею. Чем обеспокоены юристы и политики великой державы? Одно из опасений связано с тем, что решения международных судов, которые принимаются к исполнению, должны восприниматься английской правовой системой как новые прецеденты, которые приходят в противоречие с судебными прецедентами внутри страны. Известно, что ЕСПЧ принимает дело к рассмотрению, если оно не нашло удовлетворительного рассмотрения для той или иной стороны внутри государства. Великобритания оказывается перед сложной дилеммой. Либо ей необходимо принять новый, более высокий уровень прецедентного права наряду с общим правом и правом справедливости² и, в таком случае, пойти на разрушение сложившейся веками внутригосударственной правовой системы, либо выйти из-под юрисдикции международных судов.

С проблемой исполнения решений ЕСПЧ сталкивается не только Великобритания, но и другие страны Европы, в том числе и Россия. В Постановлении Конституционного Суда РФ об исполнении постановлений ЕСПЧ отмечается, что участие России в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней пра-

вовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции РФ. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Основным законом нашей страны высшей юридической силы³. Конституционный суд позволил не исполнять решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), если они противоречат Конституции, и указал на приоритет национального толкования норм Конвенции. Судья — докладчик по данному делу Сергей Маврин — сообщил, что «... решение опирается на практику конституционных судов Германии, Австрии, Италии и Верховного суда Великобритании: у них были те же проблемы и преодолевали они их так же, как сейчас Конституционный суд. В Великобритании, например, внутренний закон как раз имеет приоритет над внешним»⁴.

В Великобритании считают, что ЕС своими юридически обязывающими правилами чрезмерно связывает страну, что создает определенные угрозы для национальной безопасности. В этом году Великобритания проводит референдум о выходе из состава ЕС. Премьер-министру Великобритании Дэвиду Кэмерону, стремящемуся сохранить страну в рамках ЕС, удалось торговаться у руководства Евросоюза особый статус Великобритании и семилетнюю «бронь» на недопуск мигрантов из других стран ЕС к своим социальным благам⁵. Вместе с тем мэр Лондона Борис Джонсон открыто выступил против Кэмерона. Он заявил, что возглавит движение за выход Великобритании из состава ЕС. Джонсон также обвинил премьер-министра в предательстве национальных интересов⁶. Оказывается, что подчиняться общеевропейскому праву в настоящее время означает предавать национальные интересы и наносить урон безопасности своей страны.

Борис Джонсон не одинок в своем мнении. Европейские страны серьезно поссорились из-за наплыва беженцев из стран Ближнего Востока. Призывы Анге-

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук, кандидат философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Естественное право. Права человека. Мораль», «Философия», «Диалектика взаимосвязи между научными теориями», «Теория естественного права Е. Н. Трубецкого», «Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли» и др.

² Правовая система Великобритании опирается на прецедентное право, которое состоит из двух частей: общего права (*англ. common law*) — единой системы прецедентов, и права справедливости (*англ. law of equity*), возникшего исторически позднее общего права и считавшегося более значимым по сравнению с ним.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

⁴ <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/15/600611-konstitutsionnii-sud-obyasnil-kak-mozhno-ne-vipolnyat-resheniya-espch>

⁵ См. Например: <http://vz.ru/world/2016/2/20/795399.html>

⁶ <http://fakty.ua/213114-mer-londona-boris-dzhonson-zayavil-cto-vozglavit-dvizhenie-za-vyhod-velikobritanii-iz-evrosoyuza>

лы Меркель принимать беженцев по квотам в соответствии с юридически обязывающими решениями Евросоюза вызывают решительное сопротивление. Страны возводят стены по своим границам против беженцев. Это считается необходимой мерой для обеспечения национальной безопасности. Беженцы и другие проблемы в ЕС создали реальную угрозу распада ЕС. Это предрекают многие аналитики. Публицисты из США Джон Джиллингем (John Gillingham) и Мэриэн Тапи (Marian Tuhy) пишут: «Евросоюз сталкивается с таким множеством различных кризисов, что до настоящего момента было невозможно предсказать, что именно станет катализатором его вероятного распада. Самыми очевидными кандидатами на роль разрушителей Евросоюза стали миграционный кризис, слабеющая банковская система, которая сопротивляется как экстремному финансированию, так и реструктуризации долговых обязательств, недоверие общественности к политическому истеблишменту и практически парализованные институты Евросоюза. Очередным кризисом, который способен привести к распаду Евросоюза, стал провал попыток премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона добиться от Брюсселя реальных уступок»¹. Оказывается, что общеевропейское право стало теперь не соединять, а разделять. Европейские страны теперь смотрят с опасением на евроинтеграцию.

Еще большее сопротивление интернационализации права развивается в незападных странах. Критике подвергаются прежде всего «общепризнанные принципы и нормы международного права». Во-первых, международное право формировалось и развивалось преимущественно как международное право западной цивилизации. Во-вторых, неясно, какие нормы можно однозначно отнести к «общепризнанным». В-третьих, остается дискуссионным и вопрос о том, какие субъекты международного права признают эти нормы «общепризнанными». В-четвертых, самые, так сказать, «очевидные» общепризнанные принципы оказываются совсем неочевидными для разных стран и цивилизаций, что делает их неуниверсальными и непригодными для процесса глобализации в сфере права.

Например, ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года утверждает, что «Мужчины и женщины... пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения». Однако применять эту норму в мусульманских странах невозможно — это приведет к разрушению основ мусульманской семьи и гибели этой цивилизации. В таком случае данная «общепризнанная» норма носит для мусульманского мира не созидательный, а разрушительный характер. Одновременно с этим недавние события показали, что насаждение такой общепризнанной ценности, как демократия, с помощью западного оружия в Ливии

в 2011 году обернулось жестокой войной и гибелью страны. То же самое могло произойти и в Египте, если бы армия не взяла власть и не установила военную диктатуру в стране.

Оказывается, демократия не является универсальной ценностью для многих стран мира. Больше того, она для них губительна. Процесс интернационализации права, внедрение «общепризнанных» принципов права в национальное законодательство нередко оказывается инструментом экспансии западных стран в другие страны мира. «Общепризнанные» принципы все больше вызывают подозрение. Растет тенденция отрицания процесса глобализации в сфере права.

Великий английский философ Герберт Спенсер формулировал в XIX веке закон: эволюция идет путем действия законов интеграции и дифференциации, которые попеременно сменяют друг друга. Видимо, мир в настоящее время вступает в период дифференциации, размежевания, разобщения и возможных крупных войн. Так складываются обстоятельства в объективной реальности. А что же с субъективной реальностью? Общество, в отличие от природы, обладает коллективным разумом. Разум свидетельствует людям о губительности пути глубокого размежевания, обострения противоречий и обрушения стран в пучину войн.

Может казаться, что разум бессилён под натиском материальных действий. Но это не так. Сила веры и разума привела к встрече Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, которая произошла после тысячелетия размежевания двух церквей. В принятом Заявлении говорится: «Призываем всех христиан и всех верующих в Бога к сугубой молитве Творцу и Промыслителю мира, дабы Он сохранил Свое творение от разрушения и не допустил новой мировой войны. Для того чтобы мир был прочным и надежным, необходимы особые усилия, направленные на возвращение к общим, объединяющим нас ценностям»².

Нельзя не верить в то, что коллективные усилия многих стран мира смогут затормозить опасную тенденцию к размежеванию и войнам. Однако для этого обществу потребуется найти в себе силы и перейти на качественно новый этап развития. Академик В. С. Степин на упоминавшийся в начале статьи конференции в Гуманитарном университете профсоюзов высказал гипотезу: на смену техногенной западной цивилизации должна прийти новая цивилизация, которую можно назвать «договаривающаяся цивилизация». Возможно, она придет с Востока. Например, философия конфуцианства высоко ценит гармонию, согласие, терпение, любовь между людьми, а не конкуренцию и борьбу. Новая цивилизация принесет в мир новые универсалии культуры. Народы и государства уже сейчас могут ставить задачи выработки новых универсалий культуры, новых универсалий права.

² Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. URL: //http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html

¹ <http://inosmi.ru/politic/20160225/235532170.html>